

Терехова Е. В. Рекуррентные конструкции и их роль в композиции научных текстов / Е. В. Терехова // Научный диалог. — 2015. — № 12 (48). — С. 140—149.

УДК 81'42:81'276.6

Рекуррентные конструкции и их роль в композиции научных текстов

© Терехова Евгения Викторовна (2015), доктор филологических наук, заведующая кафедрой иностранных языков, Институт биологии моря, Дальневосточное отделение Российской академии наук (Владивосток, Россия), evgeniavlad@gmail.com.

Рассматриваются функционально-стилистические и прагматические особенности научных текстов. Уделяется особое внимание тем частям текста, которые конституируют научный дискурс. Приводится сопоставительный анализ этих композиционных частей в целом и устойчивых словосочетаний, рекуррентных конструкций (РК), в частности. Представлены результаты сопоставительного анализа и употребления рассматриваемых РК в оригинальных научных текстах на английском языке и варианты их перевода на русский язык. Новизна исследования данных конструкций проявляется, по мнению автора, в том, что они позволяют сблизить композиционные характеристики научного текста с текстами общего характера. Актуальность исследования обусловлена тем, что сравниваются коммуникативно-информативная и эмотивно-персуазивная дискурсивные функции научных текстов относительно общих текстов, что ранее никогда не производилось. Приводятся определения понятия «текст» в общем, а также «научный текст», в частности. Анализируются формальные жанрообразующие признаки текстов, относящихся к научной прозе. Описаны языковые механизмы передачи рекуррентных конструкций с английского языка на русский язык. Доказано, что обобщенность и отвлеченность текстов научного стиля речи не подтверждают отсутствия в них экспрессивности, прагматики или использования рекуррентных конструкций научным дискурсом. Предлагается авторская классификация употребления РК в различных композиционных частях такого жанра научной прозы, как научная статья.

Ключевые слова: композиционный; устойчивые словосочетания; научный дискурс; коммуникативно-информативная функция; эмотивно-персуазивная функция; рекуррентная конструкция; жанрообразующие признаки.

1. Вводные замечания

Многими исследователями отмечается, что научный дискурс (НД) конституируется как дискурс *знания*, причём последнее реализуется как собственно фактуальное знание [Афанасьевский, 2007, с. 118—126], [Гальперин, 2009, с. 26—27], [Разинкина, 2009, с. 13], [Комлева, 2007, с. 77], [Рябцева, 2008, с. 589—593], [Смирнова, 1976, с. 90—91] и другие как обоснованное, верифицированное мнение. Если рассматривать научный текст как акт коммуникации между автором и научным сообществом, предполагающий реакцию в форме интертекстуальности, например, рецензии, ссылок или цитат, и подчеркивающий такой признак научного дискурса, как диалогичность, направленность на специалистов в данной научной области, то, несомненно, мы можем говорить

о научном дискурсе. Поскольку содержательные признаки научной прозы не являются определяющими при формировании научных дискурсивных текстов, можно полагать, основными жанрообразующими признаками считаются формальные признаки текстов, относящихся к научному дискурсу. Существуют разные мнения и дефиниции относительно структуры дискурса, но такой компонент как «текст» в нём всегда присутствует. Именно тексты в качестве основной единицы подлежат изучению при анализе дискурса, но с выходом на другой, глубинный уровень дискурса, который невозможно вскрыть без привлечения широкого социокультурного контекста. По мнению Г.Н. Манаенко, существует четыре компонента структуры дискурса: среда, социальный субъект, содержание и текст с его спецификой отбираемых языковых средств [Манаенко, 2004, с. 63].

Поскольку мы рассматриваем не просто готовый научный текст, а текст, погруженный в ситуацию реального общения (в нашем случае каналом передачи информации служит письменная речь), прагматические характеристики ситуации научного общения также следует признать существенными при образовании жанров научного дискурса — они «отвечают» за появление или отсутствие рекуррентных конструкций в научном дискурсе. В первую очередь это коммуникативные, ролевые и личностные характеристики участников, а также условия, формы и обстоятельства общения.

2. Методика анализа

Научный дискурс, конечный продукт нашего анализа, организуется как логическая последовательность шагов рассуждения и речемыслительных действий, эти последние состоят из обоснования вывода, выдвижения гипотезы, введения и экспликативности термина и понятия, приведения фактов и доказательств, подведения итогов и т. п. Особенности научного дискурса, состав и структура словаря общенаучной и терминологической лексики позволяют выделить типичные для конкретных композиционных частей произведения приемы научного дискурса, соответствующие операциям научного мышления, в основе которых лежит получение нового знания. Определим эти характерные композиционные части текста научного дискурса, их всего десять, представим типичные для каждой из частей примеры (так называемые речевые приёмы осуществления прагматических задач научного текста), заимствованные из научного журнала «Nature», и проанализируем их (см. перевод и анализ ниже).

1. ОПИСАНИЕ, КОНСТАТАЦИЯ И ХАРАКТЕРИЗАЦИЯ НАУЧНЫХ ЗНАНИЙ, ФАКТОВ. *Nutrigenomics is starting to reveal that a person's diet is more than the number of calories they eat or the ratio of proteins to carbohydrates or fats. Those are important, but the analogy of human metabolism as a car engine that requires a certain type and amount of fuel does not hold up in the age of whole-genome analysis. Nutrition researchers are realizing that our diet does more than just fire our pistons.*

2. КОНКРЕТИЗАЦИЯ (УТОЧНЕНИЕ) И ДОБАВЛЕНИЕ ИНФОРМАЦИИ. *It is as if the fuel we consume can reach out from the combustion chambers in the engine — through the genetic pathways that govern our metabolism — and **tune the engine mid-race.***

3. ЛОГИЧЕСКИЕ ОПЕРАЦИИ И ПРИЧИННО-СЛЕДСТВЕННЫЕ СВЯЗИ. *Because food is packed full of complex, biologically active molecules, the fact it has an impact on our health is **no surprise.** And **no clear link** between sensitivity to sweet tastes and predisposition to obesity, diabetes or other diseases related to excess consumption of sugars.*

4. ВЫДЕЛЕНИЕ (ПОДЧЕРКИВАНИЕ) ИНФОРМАЦИИ, АКТУАЛИЗАЦИЯ ВНИМАНИЯ. *Ordo-vas embodies **the hustle and bustle of the 'big science' approach** that has changed nutrition research in the past decade.*

5. ЦИТИРОВАНИЕ (ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТЬ). *This is because, as Evelo says, “if you push the system in one place it will compensate through another mechanism and in the end the wished for effect does not occur.”*

6. ИЛЛЮСТРИРОВАНИЕ И ПРИВЕДЕНИЕ ПРИМЕРОВ. *For example, the Japanese routinely consume large amounts of rice and other starch, whereas the Yakut, a Siberian hunting and fishing culture, have a diet based on fish and meat; these differences are reflected at the level of the **AMY1** (amylase gene) in Japanese and Yakut populations.*

7. ОБОБЩЕНИЕ И РЕЗЮМИРОВАНИЕ (ПОДВЕДЕНИЕ ИТОГОВ). *Measuring that will require understanding more than just the chemistry of our food or **the on-off switches of our genes.** “We’ve started to better appreciate the fact that it’s not just the diet and it’s not just the genetic factors but it is an interaction of the two that permits a metabolic change that gets translated in a complex disease over time,” says Kornman. It may be a tricky tune to follow, but **nutrigenomics researchers in Nutri-genomics Organisation (NuGO), are all ears.***

8. КЛАССИФИКАЦИЯ, АНАЛОГИЯ И СРАВНЕНИЕ. *Ordo-vas agrees: “When I began studying lipids I only looked at the biochemistry. **We all used to be like rhinoceros poachers who took the horn and left the carcass,** but now we have more tools and collaborators and everyone extracts information from **all the data in a study**”.*

9. ВЫРАЖЕНИЕ МНЕНИЯ И ОЦЕНИВАНИЕ. *“There’s much more than just the biology, there’s the business side and the ethics. We’re still just scouting scenarios,” says van Ommen.*

10. ПОЖЕЛАНИЯ И РЕКОМЕНДАЦИИ. *Zuker concludes that meaningful progress in untangling the neural processes behind food choice will require a solid understanding of what happens **when meal meets mouth.** “Before we can understand how **the brain knows,**” he says, “we need to figure out how **the tongue knows.**”*

3. Обсуждение результатов

Анализ (1) — ОПИСАНИЕ И ХАРАКТЕРИЗАЦИЯ НАУЧНОГО ДИСКУРСА — выявил несколько лингвистических приемов, используемых в этой композиционной части научного произведения в НД. *The analogy of human metabolism as a car engine that requires a certain type and amount of fuel* — прием сравнения или аналогии процесса метаболизма человека с работой двигателя машины;

Nutrigenomics — образование и использование нового термина, полученного путем сложения основы *Nutri-* (от слова *nutrients*: ‘нутриенты/питательные вещества’) и слова *genomics* (геномика — недавно возникшее направление науки, объектом изучения которого являются геномы). В словосочетании *whole-genome analysis* композит дефисного написания *whole-genome* переводится как «анализ полного генома». В научном дискурсе создание композитов не связано с возникновением рекуррентной конструкции, однако анализ научной прозы показывает, что композиты дефисного написания активно используются научным дискурсом. А способ стяжения основ стал очень продуктивной моделью образования РК в этом дискурсе. Композиционная часть статьи, описание, констатация и характеристика научных знаний и фактов неохотно берут на службу в свою сферу употребления идиоматические словосочетания. Можно предположить, что упомянутая модель создания РК, активно работающая в политическом дискурсе, как и сложные слова дефисного написания, так же активно обслуживает и научный дискурс. А использованный автором статьи приём сравнения выбран вполне осознанно для того, чтобы охарактеризовать вводимую им новую концепцию генома.

Анализ (2) — КОНКРЕТИЗАЦИЯ И ДОБАВЛЕНИЕ ИНФОРМАЦИИ — выявил только те особенности, которые характеризуют данную композиционную часть научного произведения. Можно предполагать, что *and tune the engine mid-race* — это рекуррентная конструкция со стилистически маркированным глагольным ядром, так как семный анализ глагола *tune* выявил следующие его значения (здесь и далее значения рассматриваемых маркированных компонентов выявляются с помощью онлайн-словаря Мультигран): 1) ‘играть / настраивать’; 2) ‘редактировать (программу)’; 3) ‘регулировать / модифицировать’. Казалось бы, трудно утверждать, что здесь наблюдается перенос первого значения ‘играть на музыкальном инструменте’ и имеет место идиоматическое переосмысление всей конструкции, поскольку присутствие последнего, технического значения этого глагола ‘производить настройку, синтонизировать’, может показаться, не допускает такого переноса. Однако, как вытекает из содержания статьи, эта «настройка нашего организма» настолько тонкая, что она сопоставима с настройкой музыкального инструмента, иными словами, уместно предположить, что в данном случае всё-таки имеет место идиоматическое переосмысление первого значения выражения, что делает его рекуррентной конструкцией. Композит *mid-race* также представляет интерес для анализа данной конструкции. Образовано это сложное слово стяжением основы слова *middle*: 1) ‘середина’; 2) ‘посередине’ — и лексемы *race*, значения которой: 1) ‘бег’ (300 000 словоупотреблений); 2) ‘скачки’ (214 000); 3) ‘соревнование’ (213 000); 4) ‘автогонка’ (167 000); 5 ‘стремительное движение’ (2 780 000 словоупотреблений). Взяв за основу это последнее, пятое, значение слова *race* с самым большим числом использований, мы можем интерпретировать сложное слово *mid-race* как «посреди / во время движения», в результате получаем интерпретацию выра-

жения — «настраивать / регулировать двигатель (наш организм) посередине быстрого движения (нашего жизненного цикла)».

Анализ (3) — ЛОГИЧЕСКИЕ ОПЕРАЦИИ И ПРИЧИННО-СЛЕДСТВЕННЫЕ СВЯЗИ — не выявляет использования в этой композиционной части произведения РК или экспрессивных средств, поскольку логика рассматриваемых операций отрицает возможность использования идиоматики. Тем не менее грамматический прием повтора отрицательного местоимения *no*, которое позволяет достичь логического усиления: *is no surprise and no clear link* («никакого удивления, как и никакой чёткой связи») — создаёт своеобразную дубликацию логики изложения научной мысли, что делает эту грамматическую конструкцию экспрессивной, не оставляя никаких сомнений в логических построениях автора.

Анализ (4) — ВЫДЕЛЕНИЕ (ПОДЧЕРКИВАНИЕ) ИНФОРМАЦИИ И АКТУАЛИЗАЦИЯ ВНИМАНИЯ — весьма примечателен тем, что в эту композиционную часть произведения привлекаются типичные для политического дискурса, но нетипичные для научной речи приёмы использования конструкций. Например, *the hustle and bustle of the 'big science' approach* («толкотня и шум подхода, используемого так называемой “большой наукой”»). Значения выражения *the hustle and bustle*: 1) ‘суета’; 2) ‘суматоха’; 3) ‘толкотня и шум’; 4) ‘давка и сутолока’. Выражение *the hustle and bustle* является примером редупликации в научном дискурсе (ср. анализ в части 3). Небезынтересен пример стилистически экспрессивного использования иронии / сарказма *big science*: взятое в кавычки выражение «большая наука» — совсем не большая наука, а наоборот. Мы считаем выделенную конструкцию *the hustle and bustle of the 'big science' approach* рекуррентной. По своей структуре она бинарна — X of Y, сочетаемость X и Y нестандартна, X стилистически маркирована, привязана к обсуждению сходной «модной» научной или научно-популярной тематики в других статьях и широко тиражируется: сетевое использование конструкции выявило 10 400 употреблений.

Анализ (5) — ЦИТИРОВАНИЕ — демонстрирует интертекстуальность, которая заявлена в этой композиционной части произведения научного дискурса как включение в авторский текст научной статьи цитированного мнения авторитетного учёного ЭVELO: *This is because, as Evelo says, ...* («Это происходит потому, что, как утверждает ЭVELO...») — и далее следует ссылка на высказывание этого учёного). Предположительно, интертекстуальность как приём не допускает использования рекуррентных конструкций или иных экспрессивных средств при цитировании, чтобы избежать любых искажений смысла, что для научного дискурса недопустимо.

Анализ (6) — ИЛЛУСТРИРОВАНИЕ И ПРИВЕДЕНИЕ ПРИМЕРОВ — показателен в том отношении, что в соответствии с композиционной частью рассматриваемого произведения в нем использована аббревиатура *AMY1* и в качестве иллюстрации дана его расшифровка: *amylase gene* («ген амилазы»). Это типичный для научного дискурса прием, направленный на иллюстрирование концептов

науки через терминосистему. Причем в основе образования терминов лежат самые различные модели: акронимы, сокращения и стяжение отдельных частей и т. д., ср. примеры (1) и (7).

Анализ (7) — ОБОБЩЕНИЕ, РЕЗЮМИРОВАНИЕ И ПОДВЕДЕНИЕ ИТОГОВ — показал, что использование РК вполне объяснимо. Например, конструкция *the on-off switches of our genes* («переключатель наших генов») имеет следующие значения: 1) 'ключ'; 2) 'переключатель'; 3) 'рубильник'; 4) 'переключатель вкл./выкл.'. Можно предположить, что второе значение служит основой для переосмысления и метафоризации конструкции: «переключатель → переход генов организма из одного состояния в другое», что позволяет считать эту конструкцию рекуррентной. Словосочетание *Nutrigenomics Organisation (NuGO)* демонстрирует рабочую модель (а) образования композита *Nutrigenomics*, ср. пример (1), и в составе конструкции *Nutrigenomics Organisation* это сложное слово образует (б) термин-аббревиатуру более высокого яруса, или уровня [Блох, 2000, 56—57]: *NuGO (Nutrigenomics Organisation)* — «Организация, занимающаяся изучением геномов нутриентов, питательных веществ». Третий пример: *researchers are all ears* («учёные все обратились в слух / слушали с напряжённым вниманием») является предложением, в котором сказуемое *be all ears* представляет собой идиому, зафиксированную в словаре.

Анализ (8) — КЛАССИФИКАЦИЯ, АНАЛОГИЯ И СРАВНЕНИЕ — выявил предложение с расширением значения фразеологизма-сравнения: *We all used to be like rhinoceros poachers who took the horn and left the carcass, but now we have more tools and collaborators and everyone extracts information from all the data in a study*. («Мы все на первом этапе исследований напоминали браконьеров, которые убивали носорогов ради их рога, бросая при этом всё остальное; сегодня мы имеем намного больше инструментов и сотрудников, что позволяет нам всем извлекать информацию из всех источников исследования»). Есть все основания предполагать, что, когда в научном дискурсе прибегают к аналогиям и сравнениям, авторы таких научных произведений в целях обеспечения доходчивости и ясности объяснений нового вводимого ими феномена охотно используют уже имеющиеся яркие сочные сравнения и / или аналогии.

Анализ (9) — ВЫРАЖЕНИЕ МНЕНИЯ И ОЦЕНИВАНИЕ — выявил конструкцию *scouting scenarios* в предложении: «*We're still just scouting scenarios*», says van Ommen («Мы еще находимся в стадии начальных поисков плана действий / сценария», — заявляет ванн Оммен»). Значения отглагольного существительного *scouting* (от глагола *scout*): 1) 'поиск'; 2) 'разведка'; 3) 'предварительная разведка', 4) 'скаутское движение'. Трудно однозначно утверждать, что первое значение слова *scouting* служит основой для переосмысления и метафоризации словосочетания *scouting scenarios*. Вероятно, в научном дискурсе это сочетание характеризуется экспрессивностью, особой свежестью, принадлежит к авторским неологизмам. Эту конструкцию можно было бы причислить к рекуррентным, если бы не тип дискурса, в котором она используется: маловероятно,

что это словосочетание будет воспроизводиться в корпусе научных текстов или активно тиражироваться научным сообществом. Наука делается в узких кругах, и броские фразы или выражения учёных остаются нововведениями их авторов. Если же такие сочетания начинают повторяться или тиражироваться, то, скорее всего, они будут использоваться как термины или полутермины.

Анализ (10) — пожелания и рекомендации автора научного произведения — показал, что эта композиционная часть представлена двумя предложениями. Первое из них — *the brain knows, the tongue knows* («если мозг понимает, поймёт и язык») — характеризуется параллельным дублированием определённого артикля *the* и глагола *knows*, такие грамматические структуры легко запоминаются. А. Н. Баранов и Д. О. Добровольский относят такие структуры к грамматическим фразеологизмам, или фразеосхемам [Баранов и др., 2008, с. 9]. Следует отметить, что на уровне текста многие исследователи прием повтора объясняют наличием рекуррентности в предложении. Второй пример является придаточным предложением — *when meal meets mouth* («когда еда встречается со ртом»). Предположительно, автор статьи не случайно остановил свой выбор на трёх знаменательных словах — *meal meets mouth*. Они все начинаются с буквы *m*, хотя можно было вместо слова *meal* использовать слово *food*, а слову *meets* предпочесть *enters*, что вполне соответствовало бы интерпретации: «когда еда попадает в рот». Автор научного текста, несомненно, хотел добиться определённого эффекта в рекомендательной части своей статьи, что и обусловило подобный выбор лексики и стилистически экспрессивных средств — «звукописи», по выражению Р. Р. Чайковского [Чайковский, 2008, с. 117]. Этот приём можно считать подчёркиванием явления рекуррентности текста на фонетическом уровне, однако о рекуррентности дискурса речи здесь не идёт. Когда речь идёт о рекуррентных конструкциях, возникающих в дискурсе, прежде всего следует убедиться в том, что они соответствуют определённым критериям и образуются благодаря (1) либо своей стилистической маркированности, то есть «не-нейтральности», (2) либо семантическому развитию относительно прямого денотативного значения, (3) либо нестандартной сочетаемости. В нашем случае, несмотря на замечательную языковую игру, высказывание остается образцом индивидуального речетворчества автора. К тому же оно является предложением, что по определению противоречит критериям выделения РК.

4. Выводы

Как показывает анализ, обобщенность и отвлеченность текстов научного стиля речи не подтверждают отсутствия в них экспрессивности, прагматики, а также устойчивых неоднословных конструкций. Все эти средства включаются в научный дискурс с вполне определенной целью: сделать логику изложения не только стройной, но и понятной для адресата. Экспрессивные средства подчинены замыслу научного произведения. Они способствуют общей

аргументированности высказывания, облегчают восприятие наиболее сложных моментов изложения, дополняя при этом основные средства или приемы научного дискурса — логические приёмы изложения научного знания. Возникновение и употребление в научной речи экспрессивных средств, включая рекуррентные конструкции (пример 2), обусловлено их диалогическим характером, что связано не только с адресантом речи, но и ее адресатом, то есть имеет место прагматический характер и нацеленность на адресата (фактор адресата). Адресант пользуется экспрессивностью, исходя из коммуникативно-прагматических установок, направленных на адресата [Телия, 1986, с. 105]. Объем использования экспрессивных элементов в академической речи различен в зависимости от типа научного произведения. Больше таких элементов присутствует в проблемно-научном, аналитическом и полемическом произведении, меньше — в учебном, описательном и реферативном. Таким образом, как показал анализ нашего материала, рекуррентные конструкции не являются обязательным атрибутом научного дискурса. Они могут появляться только в тех частях научного текста (см. пример 2), которые непосредственно связаны или соприкасаются с конкретизацией или добавлением информации [Терехова, 2012, с. 60]. Это, в свою очередь, может мотивировать автора текста выйти за рамки своей тематической области и приблизиться к области другого типа дискурса, например политического, в частности, одного из его подтипов, например медийного, в попытке более точной экспликации и конкретизации своей темы прибегнуть к «инородным» дискурсивным (часто персуазивным) средствам и приёмам.

Источники

Nature, Genetics. — 2009 — № 41 (1). — Pp. 56—65.

Литература

1. *Афанасьевский В. Л.* Антропологическое измерение современного научного дискурса / В. Л. Афанасьевский // Жанры и типы текста в научном и медийном дискурсе : межвузовский сборник научных трудов. — Орёл : [б. и.], 2007. — № 5. — С. 118—126.
2. *Баранов А. Н.* Аспекты теории фразеологии / А. Н. Баранов, Д. О. Добровольский. — Москва : Знак, 2008. — 656 с.
3. *Гальперин И. Р.* Текст как объект лингвистического исследования / И. Р. Гальперин. — Москва : Либроком, 2009. — 144 с.
4. *Комлева Е. В.* О коммуникативном подходе к типологии текстов / Е. В. Комлева // Жанры и типы текста в научном и медийном дискурсе : межвузовский сборник научных трудов. — Орёл : [б. и.], 2007. — № 5. — С. 76—83.
5. *Манаенко Г. Н.* Предикация, предикативность и пропозиция в аспекте «информационного» осложнения предложения / Г. Н. Манаенко // Филологические науки. — 2004. — № 2. — С. 59—68.
6. *Разинкина Н. М.* Развитие языка английской научной литературы / Н. М. Разинкина. — Москва : Наука, 1978. — 212 с.

7. *Рябцева Н. К.* Научная речь на английском языке (новый словарь-справочник активного типа) / Н. К. Рябцева. — Москва : Флинта, Наука, 2008. — 600 с.

8. *Смирнова Л. Н.* Тематический аспект организации материала по специальности (лингвистика и методика преподавания иностранных языков) / Л. Н. Смирнова. — Москва : Наука, 1976. — С. 90—99.

9. *Телия В. Н.* Коннотативный аспект семантики номинативных единиц / В. Н. Телия. — Москва : Наука, 1986. — 143 с.

10. *Терехова Е. В.* Статус и функционирование рекуррентных конструкций в политическом дискурсе современного английского языка : диссертация ... доктора филологических наук / Е. В. Терехова. — Москва, 2012. — 264 с.

11. *Чайковский П. Р.* Основы художественного перевода / П. Р. Чайковский. — Магадан : СВГУ, 2008. — 182 с.

Recurrent Constructions and Their Role in Scientific Texts Composition

© **Terekhova Yevgeniya Victorovna (2015)**, Doctor of Philology, Head of Department, Department of Foreign Languages, Institute of Sea Biology, Far East Branch of Russian Academy of Sciences (Vladivostok, Russia), evgeniavlada@gmail.com.

The paper discusses functional, stylistic and pragmatic properties of scientific literature. Special attention is focused on those parts of the text that make up a scientific discourse. Comparative analysis of the compositional parts, which particularly include collocations we called recurrent constructions (RC), is being performed. The results of comparative analysis and usage of RCs under review have been presented. Both the authentic English scientific texts and their Russian translations have been supplied. The novelty of the RCs' research is believed to let us study the compositional properties of scientific and general texts as using a similar approach. Thematic justification brings about comparing communicative-informative and emotive-persuasive discourse functions of the scientific texts vs. general texts, which has never been done before. The definition of the "text" and the "scientific text" concept is supplied, with the latter being analyzed in terms of the formal genre-forming properties. Language mechanisms of recurrent constructions' translation from English into Russian have been described. Generality and abstractedness of science-based text register did not prove to lack in expressiveness, pragmatics, or for RCs' suitability to be used by the scientific discourse. Author's classification of using recurrent constructions in various compositional parts of genre-focused scientific paper is proposed.

Key words: compositional; scientific discourse; communicative-informative and emotive-persuasive functions; recurrent construction (RC); genre-forming properties.

References

- Afanasyevskiy, V. L. 2007. Antropologicheskoye izmereniye sovremennogo nauchnogo diskursa. In: *Zhanry i tipy teksta v nauchnom i mediyom diskurse: mezhvuzovskiy sbornik nauchnykh trudov*. Orel. 5: 118—126. (In Russ.).
- Baranov, A. N., Dobrovolskiy, D. O. 2008. *Aspekty teorii frazeologii*. Moskva: Znak. 656. (In Russ.).
- Chaykovskiy, R. R. 2008. *Osnovy khudozhestvennogo perevoda*. Magadan: SVGU. 182. (In Russ.).
- Galperin, I. R. 2009. *Tekst kak obyekt lingvisticheskogo issledovaniya*. Moskva: Librokom. 144. (In Russ.).
- Komleva, E. V. 2007. O kommunikativnom podkhode k tipologii tekstov. In: *Zhanry i tipy teksta v nauchnom i mediyom diskurse: mezhvuzovskiy sbornik nauchnykh trudov*. Orel. 5: 76—83. (In Russ.).

- Manaenko, G. N. 2004. Predikatsiya, predikativnost' i propozitsiya v aspekte «informatcionogo» oslozhneniya predlozheniya. *Filologicheskiye nauki*, 2: 59—68. (In Russ.).
- Razinkina, N. M. 1978. *Razvitiye yazyka angliyskoy nauchnoy literatury*. Moskva: Nauka. 212. (In Russ.).
- Ryabtseva, N. K. 1976. 2008. *Nauchnaya rech na angliyskom yazyke (novyy slovar'-spravochnik aktivnogo tipa)*. Moskva: Flinta, Nauka. 600. (In Russ.).
- Smirnova, L. N. *Tematicheskij aspekt organizatsii materiala po spetsialnosti (lingvistika i metodika prepodavaniya inostrannykh yazykov)*. Moskva: Nauka. 90—99. (In Russ.).
- Teliya, V. N. 1986. *Konnotativnyy aspekt semantiki nominativnykh edinits*. Moskva: Nauka. 143. (In Russ.).
- Terekhova, E. V. 2012. *Status i funkcionirovaniye rekurrentnykh konstruksiy v politicheskom diskurse sovremennogo angliyskogo yazyka: dissertatsiya ... doktora filologicheskikh nauk*. Moskva. 264. (In Russ.).